

ФРИДРИХ ВЕЛИКИЙ

*Анти-Макиавелли,
или Опыт возражения
на Макиавеллиеву науку
об образе государственного правления*

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2020

УДК 9
ББК 63.(0)
Ф88

Anti-Machiavel,
ou Essai de critique sur *le Prince* de Machiavel
1740

Перевел с французского Я. И. Хорошкевич

Фридрих Великий

Ф88 Анти-Макиавелли, или Опыт возражения на Макиавеллиеву науку об образе государственного правления / Фридрих Великий ; [пер. с фр. Я. Хорошкевича; вступ. ст., подг. текста, коммент. И. Гончарова]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2020. — 141 с. — (Серия «Пальмира — классика»).

ISBN 978-5-517-02078-9

В книге представлен знаменитый памятник политической мысли — сочинение прусского короля Фридриха Великого, написанное в 1739 году. В нем он опровергает трактат флорентийского писателя и государственного деятеля Никколо Макиавелли «Князь» (ок. 1513).

**УДК 9
ББК 63.(0)**

© Гончаров И. А., вступительная статья,
подготовка текста, комментарии, 2020

© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии», 2020

ISBN 978-5-517-02078-9

ЮНЫЙ «СТАРЫЙ ФРИЦ»

Фридрих II Великий (1712–1786), прусский король (с 1740 г.), которого считают величайшим монархом своего времени, известен широкому кругу российских читателей как государь, во время правления которого русские войска занимали Берлин, столицу Пруссии, как государь, преклонение перед которым Петра III не позволило России в полной мере вкушать плодов победы в Семилетней войне, как военный теоретик, воинский устав которого связывался в России с бессмысленной муштрой. Все эти представления не соответствуют подлинному величию Фридриха II.

Объяснение этого феномена можно обнаружить в различии и сходстве между государствами, которые составляли политический театр XVIII века. Когда Россия вела Северную войну с Карлом XII, Франция воевала с Англией и Австрией за испанское наследство. Какая война была более важной? Вопрос этот может показаться неуместным, однако близость одной войны, подкрепленная реформами, оказавшими столь мощное влияние на судьбу России, невольно отдалила от нас другую, более значительную и драматическую. Чем была Европа для России? Пространством, которое ограничивало огромную территорию евразийского континента. Чем была Европа для европейцев? Землей, за пределами которой невозможно культурное и цивилизованное существование. Отсюда уезжали либо отчаявшиеся, либо те, чей религиозный фанатизм и чья непримиримость не позволяли идти на компромисс с властью имущими.

Европа в XVIII веке становится тесна для ее обитателей. Это уже не пространство, разделяющее города и поселения,

но четкая структура дорог, складов, крепостей, которая стала необходимой в связи с развитием торговли и промышленности, с появлением регулярных армий и тактики линейного боя. XVIII век демонстрирует нам возможность приведения в движение сотысячных армий — война превращается в профессиональное занятие. Теперь уже воюют не граждане и наемные войска, но армии, которые пребывают в боевой готовности и в мирное время. Эта война изменяет социальный облик государств и, опять же, способствует бурному развитию промышленности и торговли.

Интендантская служба становится основой вооруженных сил европейских государств. Война не только ускоряет прогресс в области науки и техники, она создает европейские государства в полном смысле этого слова. В XVIII веке во Франции слово «интендант» ассоциируется с чиновником, состоящим на жалование у государя и, следовательно, полностью от него зависимым. Таким образом, именно в этом столетии начинает появляться слой людей, обязанный своим благосостоянием не доходу от землевладения, не бенефициям от должности, но непосредственно государю. Создание национального банка и государственного бюджета создает фискальную бюрократию; чиновничество, составляющее костяк исполнительного аппарата, привязывается к интендантской службе. Таким образом, война рождает не только дороги и мануфактуры, она создает профессиональную армию и профессиональное чиновничество.

Эта Европа и была Европой для Фридриха II Прусского. Он довел до совершенства искусство ведения боевых операций и все, что с этим искусством было связано. Исходное представление о военных навыках возникает из простого единоборства. Нельзя воспитать военачальника без практики непосредственного боевого столкновения. Еще будучи принцем, Фридрих II проходит эту школу, сопровождая легендарного полководца принца Евгения Савойского во время Войны за польское наследство (1734 г.). Его отец, Фридрих Вильгельм I, заботится о том, чтобы именно эта сторона жизни стала главной в воспитании будущего короля

Пруссии. Сначала войны за австрийское наследство 40-х годов XVIII века, а затем Семилетняя война покажут, что Фридрих Прусский был блестящим учеником у своих наставников, предпочитавших военный мундир всему остальному. Это был король исключительной отваги, которому сопутствовала редкая удача. Бывало, что в сражении под ним погибало по несколько лошадей, бывало, что его чуть не захватывали в плен. Однако на протяжении всех кампаний судьба неизменно благоволила к нему. Она отворачивалась иногда от него как от военачальника, но никогда как от простого солдата. Именно поэтому он и стал «Фрицем» — солдатским королем. Этот человек являлся символом солдатской удачи, словно ему удалось ее заговорить. Глядя на своего бессмертного «Старого Фрица», солдаты верили в то, что и они будут причастны удаче этого воина, имеющего королевское достоинство. В самые тяжелые времена Семилетней войны Фридрих отправлял вербовщиков по всей Германии. Успех этого мероприятия был во многом обеспечен славой короля-солдата. В конце Семилетней войны, когда в Пруссии уже не было рекрутов, народ стал оставлять свои промыслы и вступать под знамена Фридриха II.

Однако государю мало солдатской удачи, ему необходимы искусство управления войсками и та удача, которая выковывается объективным духом истории на полях сражений. Что значит управлять войсками? Это значит уметь их организовать, превратить разношерстную толпу в единый организм. В тексте своего «Анти-Макиавелли» Фридрих дает отнюдь не блестящую характеристику тем, кто попадает в солдаты. Это люди без определенных занятий, ибо в солдаты не идут те, чей труд необходим обществу. Безделье способствует у них развитию всевозможных пороков. Для того чтобы создать из этого сброда армию, необходимы железная дисциплина и постоянная муштра. Ни минуты в мирное время солдат не должен предаваться безделью. Заполнять время солдата необходимо строевой подготовкой, которая является основой для совместных действий войсковых подразделений. Все эти принципы до сих пор лежат в основе организации

службы в современных вооруженных силах. Прусский строевой шаг и сегодня является главным зрелищем военных парадов.

Строевая подготовка отнюдь не была предназначена для демонстрации слаженности подразделений на парадах. Основное ее предназначение — бой. Огнестрельное оружие, которое являлось основным вооружением солдата, требовало введения линейной тактики боя, когда успех зависел от умения подразделений перестроиться из колонны в цепь и обратно. Главная цель таких перестроений — достижение максимальной плотности огня на отдельных участках и умение своевременно подготовиться к штыковой атаке или к ее отражению. Эффективность жесточайшей муштры Фридрих доказал лучше всего в сражениях Семилетней войны, где ни разу его войско не обладало численным перевесом над противником. Однако прусская армия являлась единым организмом, который умел взламывать боевые порядки противника. На войне не бывает чудес, и победы Фридриха стоили ему сотен тысяч погибших и раненых. Очень часто исход сражения решался не удачным маневром, доставлявшим чудесным образом победу в руки прусского короля, но долгим и кровопролитным противостоянием и беспощадной резней. Фридрих умел использовать удачу, но даже тогда, когда ее не было, он начинал бой в невыгодных условиях, зная, что в упорстве противостояния его солдатам нет равных.

Семилетняя война была самой кровавой из всех войн XVIII столетия. Налаживанием систематического снабжения армий, организацией транспортной инфраструктуры европейские государства добились возможности создания стотысячных армий. В этих условиях приобретало особенное значение умение маневрировать. Полководец-тактик должен был подчиняться полководцу-стратегу. Войска не могли уходить более чем на четыре дня пути от своих складов с питанием и боеприпасами, которые иначе могли быть потеряны. Поэтому кампании превращались в бесконечное маневрирование, цель которого заключалась в том, чтобы отрезать армию противника от складов и навязать ему невыгодные условия боя. Войска встречались редко, но тем кровопролитнее

была каждая битва. Отступая, войско рисковало потерять все позиционные выгоды, которые оно получало в результате целого ряда передвижений. Разойтись в этих условиях было почти невозможно.

В Семилетней войне не было ничейных результатов. Даже если непосредственное столкновение не выявляло победителя, его с достаточной ясностью указывала стратегическая карта, на которой запечатлевались последствия этих непонятных сражений. В Цорндорфском сражении 1758 года русские потеряли 19 тысяч человек убитыми и ранеными, пруссаки 13 тысяч. Поле битвы осталось за русскими. Казалось бы, что, несмотря на потери, победа русского оружия бесспорна. Однако и Фридрих, и русский командующий Фермор поспешили сообщить европейским дворам о своей победе. Русские исходили из того факта, что поле боя осталось за ними, Фридрих же — из того, что ему удалось решить главную стратегическую задачу: остановить и обессилить неприятеля. Автор жизнеописания Фридриха Великого Ф. Кони так ответил на вопрос о победителе в этом сражении: «Теперь остается истории решить спорный вопрос: кто же остался победителем при Цорндорфе? Ответ прост: тот, кто достиг своей цели. Русские и шведы покушались проникнуть в самое сердце Прусского королевства; Фридрих решил их остановить. На Цорндорфском поле жребий был брошен. Русские и шведы ретировались, Берлин остался нетронутым, а Фридрих снова смог обратить все свои силы против главного врага — австрийцев. Стало быть, если Фридрих материально не выиграл битвы при Цорндорфе, то он, по крайней мере, воспользовался ее плодами. И в этом отношении ему принадлежит лавр победителя»¹.

Результаты Семилетней войны показали, что и ее Фридрих Великий выиграл. Антипрусский блок во главе с Австрией ставил перед собой задачу вернуть Силезию, полученную Фридрихом в качестве приза в Силезских войнах 1740-х годов, и вернуть прусского короля, нарушающего традиционное политическое рав-

¹ Кони Ф. История Фридриха Великого. М., 1997. С. 336.

новесие в Европе, к положению курфюрста Бранденбургского. Однако результатом Семилетней войны стало укрепление Пруссии, которое впоследствии, уже в 1871 году, привело к созданию единой Германии. В «Анти-Макиавелли» молодой Фридрих, еще будучи наследником престола, писал о том, что войны необходимо начинать для того, чтобы избежать угрозы порабощения. Эти слова оказались пророческими. Семь долгих лет кровопролития стали той ценой, которую Пруссия заплатила за свою независимость.

Итак, Фридрих Великий — это солдат от бога, нестигаемый командир-тактик и, наконец, замечательный стратег. Кроме всего прочего, он — просвещенный монарх. Что понимается под этим определением? В XVIII столетии эталоном просвещенности было знание французской культуры и стремление подражать ей. Более того, в это время жил человек, который личной своей дружбой удостоверял принадлежность государей к просвещенному словию. Мы имеем в виду Вольтера. Друг власть имущих либо перепиской, либо же личным присутствием свидетельствовал в пользу просвещенности того или иного монарха. Фридрих искал дружбы Вольтера, впрочем, здесь он был не оригинален (вспомним переписку с Вольтером Екатерины Великой). Будучи наследником престола, Фридрих увлекался театром, музыкой, французской литературой. Именно это привело его к размолвке с отцом, которая едва не закончилась опалой и лишением Фридриха прав на престол. Фридрих Вильгельм был весьма обеспокоен увлечениями сына, которые отнюдь не свидетельствовали о стремлении наследника постигать воинское искусство, столь необходимое королю молодого, растущего государства. В результате противостояния с отцом просвещенность Фридриха стала не внешним блеском, соответствующим моде своего времени, но результатом свободы, которую он каждодневно должен был отстаивать перед королем Пруссии.

Просвещенность Фридриха основывалась на уверенности в том, что благосостояние жителей государства является благосостоянием государства. Однако приоритет все же оставался за го-